

© 2000 г.

ХІ СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. Ломоносова

27–29 января 1999 г. на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова состоялись «ХІ Сергеевские чтения», посвященные памяти видного отечественного антиковеда профессора В.С. Сергеева, в течение ряда лет возглавлявшего кафедру истории древнего мира. Чтения проводились совместно с Российской Ассоциацией антиковедов. Конференцию открыла заместитель декана исторического факультета МГУ профессор *Л.С. Леонова*, выступившая со вступительным словом. На пленарном заседании 27 января было заслушано шесть докладов. Заведующий кафедрой истории древнего мира профессор *В.И. Кузищин* сделал доклад о творческом пути недавно ушедшей из жизни *Е.С. Голубцовой*, председателя Российской Ассоциации антиковедов, в течение многих лет возглавлявшей отдел античной истории Института всеобщей истории РАН. С докладом, посвященным анализу деятельности и перспективным планам работы редакции ведущего научного журнала специалистов по древней истории – «Вестника древней истории», выступил главный редактор этого издания, руководитель Центра сравнительного изучения древних цивилизаций академик *Г.М. Бонгард-Левин*.

С.И. Кучера (Москва) в докладе «Народ и власть в древнем Китае», взяв за исходную точку положение «Ши цзина», что все богатства земли являются собственностью правителя, а все жители Поднебесной – его слугами, сверил его с реальной действительностью I тыс. до н.э., зафиксированной в других источниках, в особенности легистских и конфуцианских. Проанализировав концепции обоих учений, автор пришел к заключению, что даже в самодержавном легизме немало внимания уделялось народу, его правам и спокойной жизни, при определенном ограничении самоволия правителя; в конфуцианстве же отношения власти и народа должны были зиждиться на взаимных правах и обязанностях, заботе и доверии, уважении и любви. Такую форму правления докладчик предложил назвать «эгалитарной монархией». *Л.П. Маринович* (Москва) в докладе «Презирали ли древние греки труд?» основное внимание уделила отношению к труду ремесленников, подчеркнув значение развития рабства в V–IV вв. до н.э. Автор отметила, что существовал ряд профессий, которые презирались как рабские, занимающиеся ими сознавали унижительность своего положения, находя оправдание в бедности; презирался не сам труд, а зависимое положение ремесленника. Продавая изделия – продукт своего труда, нанимаясь за деньги в качестве специалиста или чернорабочего-поденщика, человек как бы продавал свое тело. Труд ремесленника устанавливал между ним и покупателем отношения личной зависимости, что еще в большей мере справедливо применительно к найму, будь то профессиональный труд ремесленника или неквалифицированный труд наемного рабочего. *В.Н. Парфенов* (Саратов) в докладе «Август и Германия» указал, что необходимость укрепления нового политического режима потребовала от Августа осуществления программы новых территориальных захватов, которая, видимо, предусматривала в конечном счете покорение всего обитаемого мира. Но осуществление этого амбициозного плана натолкнулось на не предусмотренные римскими военными специалистами и самим Августом трудности, а окончательно было сорвано успешным антиримским восстанием в Германии. Однако принципиальные изменения в европейской политике Рима произвел уже не Август, а Тиберий, на опыте убедившийся в бесперспективности продолжения завоевательных войн. В докладе *Ю.Б. Циркина* (Новгород) «Договор Рима с Гасдрубалом» говорилось, что в сохранившихся сведениях о договоре Рима с Гасдрубалом отражены два дипломатических акта: более раннее соглашение, о котором говорит Полибий, и более поздний договор, изложенный Ливием, предусматривавший границу между римскими и карфагенскими владениями по Иберу и неприкосновенность Сагунта. Причинами заключения этого договора были с римской стороны – стремление не допустить соединения карфагенян с галлами Цизальпийской Галлии накануне планируемой войны с ними, а с карфагенской – обеспечить римский нейтралитет при совершении планируемого Гасдрубалом монархического переворота в Карфагене.

Секция история древней Азии провела два заседания, на которых были заслушаны 15 докладов.

Заседание секции открыл доклад *М.М. Дандамаевой* (Санкт-Петербург) «Представления античных авторов о происхождении народов Востока». Докладчица отметила, что в вопросах этногенеза и этнологии в целом античность не смогла преодолеть барьера, отделяющего мифологию от науки. Вопросы этногенеза и родства народов, в отличие от многих других областей античной науки, по-видимому, не формулировались на теоретическом уровне и не выстраивались в систему. Доклад *А.А. Немеироского* (Москва) «К истории хурритского этногенеза» был посвящен группе топонимов на северо-восточной периферии Месопотамии со сходными названиями на *Sim-*, по мнению автора, восходящими к одноименному хурритскому племени III тыс. *А.Д. Никитина* (Москва) в докладе «Этнический состав торговых колоний Ашшура в Малой Азии (XIX в. до н.э.)» рассмотрела соотношение наиболее влиятельной, ассирийской группы купцов системы ашшурских торговых колоний, прежде всего Каниша, с группами выходцев из других этносов. *А.В. Сафронов* (Москва) в докладе «Проблема датировки Троянской войны в свете хетто-ахейских отношений и движения народов моря» поместил Троянскую войну между первой волной «народов моря» и Рамсесом III, в правление ближайших предшественников последнего. Этому временному промежутку соответствует дата падения Трои на Паросском мраморе (1209 г. до н.э.). *А.С. Васильев* (Москва) в докладе «К историческому содержанию традиции о Хорме» обратился к ветхозаветным повествованиям о битвах древних евреев с насельниками Палестины в районе Хормы (Чис. 13–14, Втор. 1: 43–44; Чис. 21: 1–3; Суд. 1: 17; Нав. 12: 14). Автор выделил два предания о Хорме, изначально независимых друг от друга: предание о победе при Хорме, принадлежащее к «конквестной» традиции колена шимеонитов, и предание о поражении при Хорме. В докладе *С.С. Соловьевой* (Москва) «Герра Аравийская» были рассмотрены история и судьба этого важнейшего центра аравийской морской и сухопутной торговли, гибель которого была связана, по мнению докладчика, с неблагоприятной геологической ситуацией. *М.В. Блинов* (Жуковский) в докладе «Лакуна в русском переводе III Книги Ездры» показал, что в русском переводе этого текста имеется лакуна объемом в 70 стихов между 35 и 36 стихами VII главы. Кроме того, III Книга Ездры (Эзры) составлена не от лица священника Эзры, сына Сарайи, как принято считать, а от лица жившего столетием раньше легендарного пророка Эзры, сына Хусии. В докладе *А.И. Кардаш* (Москва) «Символика и эмблематика древнего Востока в лекциях академика Н.П. Лихачева» было отмечено, что сфрагистические исследования Н.П. Лихачева имеют принципиальное значение для расширения источниковой базы символики и эмблематики как специальных исторических дисциплин. *С.В. Кузнецов* (Москва) в докладе «Некоторые аспекты военной истории скифов в IV–III вв. до н.э.» отметил, что ослабление скифов к III в. до н.э. вследствие войн с сарматами и внутренних противоречий может быть продемонстрировано археологически. *Н.В. Соколов* (Москва) в докладе «Проблема интерпретации данных нумизматического пантеона Великих Кушан (II в. н.э.)» на основании вновь привлеченного эпиграфического материала сделал вывод о кушанском «нумизматическом пантеоне», отражающем определенную культовую систему (возможно, своеобразный собственно-кушанский синкретический пантеон), а не произвольный набор божеств. *А.А. Шабалин* (Москва) в докладе «Джайнская община Матхуры в I–III вв. н.э.» предложил определять джайнизм I–III вв. как «ранний джайнизм», не имевший разделения на позднейшие средневековые секты. *С.В. Липтев* (Москва) посвятил доклад «Меч с семью лезвиями и проблемы корейско-японских отношений в IV в. н.э.» мечу из храма Иноками-дзиндзя, имеющему, возможно, ритуальный характер. Надписи на мече и его уникальная форма свидетельствуют о весьма тесных контактах между корейским государством Пэкче и Японией. *Е.И. Кононенко* (Москва) в докладе «Еще раз о шумерском 'пире'» предложил рассматривать сцены пира в месопотамской глиптике III тыс. до н.э. как сюжетную единицу, являющуюся наряду с «фризом сражающихся» и сценами процессий одной из форм выражения ритуальных действий. *К.Н. Гаврилин* (Москва) в докладе «Анатолийские прототипы архитектурных терракотовых фризов архаической эпохи» продемонстрировал анатолийское происхождение средиземноморских фризов архаики, свидетельствующее об интенсивном взаимодействии различных регионов Средиземноморья. Доклад *Н.М. Никулиной* (Москва) «О функциональном и символическом в архитектуре древнего мира (III–I тыс. до н.э.)» был посвящен проблеме ее конструктивного и образного развития на примере одной из самых значимых частей постройки – архитектурной опоры.

На XI Сергеевских чтений работала египтологическая секция, на которой было представлено 15 докладов. В рамках конференции на кафедре была развернута выставка фотографий, отражающих работу первой Российской археологической экспедиции в Гизе (Египет).

Утреннее заседание было посвящено этой экспедиции и открывалось сообщениями трех ее участников. С большим докладом «Российская археологическая экспедиция в Гизе» об исследованиях в скальной гробнице времени Древнего царства, принадлежавшей жрецу Хафраанху, выступила руководитель Российской экспедиции, д.и.н. *Э.Е. Кормышева* (Москва). Она рассказала о результатах трех полевых сезонов в Гизе (1996–1998 гг.), позволивших изучить подземные помещения гробницы Хафраанха и расчистить примыкающую к ней другую гробницу с двумя погребениями. *М.А. Чегодаев* (Москва) в докладе «Гробница Хафраанха: эпиграфические наблюдения» основное внимание уделил вопросам о необычной перестановке иероглифических знаков в имени хозяина гробницы и особенностям написания его титулов (употребление

косвенного генитива), что позволяет получить важные критерии для датирования гробницы. В докладе «Гизехские "амфоры": проблемы происхождения» *О.В. Томашевич* (Москва) рассмотрела найденный в погребальной камере Хафраанха красивый сосуд, привезенный, вероятно, из Восточного Средиземноморья и содержавший драгоценное растительное масло. Подобная находка, несомненно, очень ценна и свидетельствует о богатстве погребенного. Естественным продолжением темы Древнего царства стал доклад *С.В. Архиповой* (Москва) «Ранг и должность египетских номархов в эпоху VI–VIII династий», показавшей как в титулатуре номархов отразились признаки коррупции административного аппарата: замена должности рангом, присвоение рангов вышестоящих чиновников их подчиненным, центробежное движение на местах.

Два доклада было построено на анализе Текстов пирамид.

О.И. Павлова (Москва) в докладе «Речение 205 Текстов Пирамид и гл. 178 "Книги Мертвых": опыт сравнительного теологического анализа» предложила новый вариант перевода их 123 параграфа и на его основании высказала мысль о том, что идея единственности Божества, выраженная с помощью названия его различных аспектов и качеств особыми именами, была свойственна уже Текстам пирамид, и что подобный поэтический прием известен многим религиозным традициям вплоть до христианской. *Е.Ю. Ермолинская* (Москва) в докладе «Проблемы ранней истории культа Тота» рассмотрела вопросы генеалогии и лунного аспекта этого бога. В Текстах пирамид атрибуты Тота (нож, крыло, острые перья) являются, по ее мнению, характерными лунными символами. Функция защиты Ока Хора была присуща Тоту издревле. *О.А. Васильева* (Москва) в докладе «Эпизод "заговора Сета" в трактате Плутарха "Об Исиде и Осирисе"» сравнила версию Плутарха с версией Диодора и другими египетскими и античными источниками. Показав глубокую осведомленность Плутарха в мифологии долины Нила, она высказала предположение о возможных заимствованиях из Манефона. *Г.А. Белова* в докладе «Новые исследования царского тайника в Дейр эль-Бахри» рассказала о последних работах по расчистке памятника, осуществленных экспедицией мюнстерского университета, в которой ей довелось принять участие. В докладе *Т.А. Шерковой* «Образец мира в иконографии додинастического Египта» на основе анализа изображений на расписных сосудах типа С культуры Нагада I орнаментальные мотивы интерпретировались с точки зрения зафиксированных изобразительными кодами мифологических повествований о создании космоса мифологическими существами.

Е.Г. Толмачева (Москва) прочла доклад «Кульм цапли в древнем Египте». По ее мнению, цапля «Джеб-баут», вероятно, была божеством древнейшей египетской столицы Буто, символом Нижнего Египта. Доклад *А.А. Крола* (Москва) назывался «К вопросу об идеологии царского юбилея в древнем Египте». Автор полагал, что в основе праздника хеб-сед лежат не столько ритуально-мифологические представления, сколько политико-идеологические. Основным выводом доклада *С.С. Азимова* (Москва) «Оракул в судебной практике египтян в эпоху Нового царства» стал следующий: приговор божества выносился на основании результатов предварительного расследования и полностью соответствовал нормам египетского права. Расследованием и контролем над проведением решения оракула занимались члены обычного суда (кенбета). Доклад *В.В. Солкина* (Москва) «Возрождение традиций Древнего царства в древнеегипетском искусстве времени правления Сети I» был посвящен «намеренной архаизации» в искусстве начала XIX династии, соединенной с наследием Амарны. Редкую тему из истории искусства затронул *С.В. Иванов* (Москва) в докладе «Амулеты-эгиды в древнем Египте», обратив внимание на эгиды – амулеты, имитирующие широкое ожерелье, увенчанное головой божества. По мнению докладчика, появившись в эпоху Нового царства, эти обереги были популярны в среде иноземцев, живших как в Египте, так и вне его. Заключительным стал доклад *В.В. Лебединского* (Москва) «Подводно-археологические исследования в Средиземноморском бассейне перед второй мировой войной».

В секции истории древней Греции было заслушано 32 доклада. Ряд докладов был посвящен результатам археологических исследований региона Северного Причерноморья. Об особенностях полисной организации поселений Боспора сообщил в своем докладе «Полис на Боспоре» *В.Д. Кузнецов* (Москва). Доклад «Юго-восточная периферия Боспора в VI–I вв. до н.э.» был сделан *А.А. Мальшевым* (Москва). В докладе на тему «Периодизация истории Киммериды (Киммерика Азиатского)» *А.А. Завойкин* (Москва) предложил свою схему хронологической классификации археологического материала этого причерноморского региона. Тема доклада *А.П. Абрамова* (Москва) «Городище Патрея: топография и периодизация», а *С.В. Мокроусова* (Москва) – «Поселения Восточного Крыма VI в. н.э.». *Ю.В. Горлов* (Москва) сделал доклад «Семибратское городище. Опыт дешифровки аэрофотоснимков».

В докладе «Хора Боспора в классический и эллинистический периоды» *С.Ю. Сапрыкин* (Москва) пришел к выводу, что увеличение хоры при Археанактидах и особенно при Спартокидах шло по пути расширения аграрной территории Пантикпея и других полисов. О такой категории земель, как царские земли, можно вести речь только с приходом к власти Митридата VI. Доклад *Н.В. Журавлевой* (Москва) «Античные светильники Северного Причерноморья. Итоги и перспективы изучения» был посвящен краткому обзору историографии изучения данной категории материала. В докладе *Г.В. Треблевой* (Москва) «Римские легионы в Северном Причерноморье (по данным археологии)» было отмечено, что проникновение римлян на данную территорию шло через малоазийские и дунайские провинции. В докладе *И.Ю. Булкина* (Саратов) «Этапы римского военного проникновения в Северное Причерноморье (I в. до н.э. – III в. н.э.)» были вы-

делены четыре этапа римской экспансии. В докладе *И.М. Безрученко* (Москва) «Дорийское переселение: мифология и археология» было отмечено, что археологические данные подтверждают мифологическую традицию об обстоятельствах «возвращения» Гераклидов в конце Микенской эпохи. *Я.И. Зверев* (Москва) в докладе «Источники Геродота по истории Афин архаического периода» отметил, что основными источниками для Геродота были сведения Филаидов, Алкмеонидов и Гефиреев, а также устная традиция из дема Декелея. *И.В. Меланченко* (Москва) в докладе «Аристотель о раннегреческом законодательстве» сделал вывод, что деятельность ранних законодателей была направлена на реставрацию традиционных общинных принципов.

П.В. Ковалев (Москва) в докладе «О возможном участии первых пифагорейцев в писистратовской редакции поэм Гомера» высказал предположение об участии в работе комиссии пифагорейца Зопира Гераклиота, Керкопа Пифагорейца (?) и Орфея Кротонского. В докладе *В.А. Дорофеевой* (Москва) «Союзы гостеприимства между представителями аристократии (по сочинению Ксенофонта "Анабасис")» было отмечено, что союзы частного гостеприимства сплачивали их участников, рождали чувство принадлежности к новому социуму, поэтому их роль в период кризиса полиса возрастает.

О.М. Савельева (Москва) в докладе «Достоверность характера и ситуаций в речах Лисия» пришла к выводу, что стиль красноречия Лисия с редкой органичностью отражает его психологический склад и этические принципы личности на рубеже V–IV вв. до н.э. Доклад *Э.В. Рунга* (Казань) «Афины и персидский сатрап Оронт» был посвящен интерпретации надписи IG II2 207. *Г.Т. Залюбовина* (Москва) в докладе «Жертвоприношения в жизни греческого полиса» выделила и проанализировала семь видов жертвоприношений. Доклад *Т.Б. Гвоздевой* (Москва) «Ночная процессия в структуре панафинейского праздника» посвящен обрядам, связанным с историей рождения Эрихтония, основателя Панафиней. В докладе *А.В. Стрелкова* (Москва) «Афина и Гефест» была проанализирована возможность восстановления имен этих двух божеств в одном из фрагментов Афинского Монетного декрета. В докладе *Е.В. Дорохиной* (Москва) «Мифо-ритуальный аспект восточного фронтона храма Зевса в Олимпии» было отмечено, что сюжет мифа, лежащий в основе изображений этого фронтона, – колесничные состязания Пелопса и Эномая, – отражает древнейшие обряды состязаний между старым и новым царями и состязаний за невесту, что связано с культом плодородия.

В докладе *Л.Л. Селивановой* (Москва) «Гипнос и Танатос – близнецы-братья (посмертный опыт Эра)» рассматривались критерии смерти, социальный статус вернувшихся к жизни, место и роль рассказов этих людей в религиозной картине царства мертвых и в обыденной жизни древних греков. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Греческий роман и греческое понимание характера» данные любовных романов первых веков нашей эры сопоставлялись с пониманием характера Феофраста.

В докладе *Н.С. Талашовой* (Иваново) «Ф.Ф. Зелинский о роли античности в обществе» шла речь о его взглядах на античность. В докладе «Практика земельной аренды в пергаменах из Авромана и Дура-Европос» *И.К. Зверев* (Москва) подверг анализу институт эмфитевтической аренды на Ближнем и Среднем Востоке эллинистического и римского периодов. В докладе *С.В. Новикова* (Москва) «Эллинистическая и постэллинистическая Персида» рассматривалась история этого региона, ставшего, по мнению автора, практически независимым от власти Селевкидов уже в 90-х годах III в. до н.э. *С.В. Кудряшов* (Москва) в докладе «Феномен государственного переворота, полисемантическая интерпретация Аристотеля» рассмотрел теоретический анализ Аристотелем проблемы государственных переворотов. Доклад *И.Р. Блохиной* (Тамбов) «Платон и сицилийские тираны» был посвящен отношениям Платона с Дионисием Старшим и Дионисием Младшим.

В докладе *Ю.Е. Балакиревой* (Москва) «Комментарии к "Извлечениям из деяний Александра Македонского" анонимного автора» были сделаны выводы об источниках данного произведения, времени создания и его основной идее. *В.А. Гаилов* и *Г.А. Кошеленко* (Москва) представили доклад «Основные итоги раскопок городища Гебеклы-депе в Мервском оазисе (Туркменистан)».

В докладе *А.С. Балаханцева* (Москва) «Загадка Андрагора» был сделан вывод о том, что золотые и серебряные монеты с легендой ΑΝΔΡΑΓΟΡΟΥ не имеют никакого отношения к последнему греко-македонскому сатрапу Парфиены. Андрагор никогда не восставал против Селевкидов, которые сохраняли контроль над Парфиеной вплоть до 238 г. до н.э.

И.В. Куликов (Москва) прочитал доклад на тему «Жанр, свойства и предназначение герметического текста СН III: опыт чтения и пределы интерпретаций».

В ходе работы секции истории древнего Рима было заслушано и обсуждено 20 докладов.

В.В. Деметьева (Ярославль) в докладе «Римский interregnum как экстраординарный республиканский институт» охарактеризовала интеррегнум как элемент системы чрезвычайных структур, формировавшейся параллельно и синхронно созданию органов ординарной исполнительной власти и определила характер полномочий интеррекса как магистрата с империем. *Т.А. Бобровникова* (Москва) в докладе «Письма Сципиона Старшего как исторический источник» сделала вывод, что римляне заключали мирные договоры по заранее продуманной схеме и мир с Карфагеном стал первым в цепи сходных договоров. В докладе *В.Н. Тошмакова* (Москва) «Подготовка к войне в раннем Риме» был сделан вывод о причастности коллегии

салиев ко всем сакральным церемониям приготовлений римлян к войне. *Т.В. Кондратьева* (Москва) в докладе «Вновь к интерпретации надписи Эмилия Павла от 189 г. до н.э.» пришла к выводу, что причина появления данного документа – заинтересованность Рима в лишении общины Гаста экономической и политической мощи. *А.Н. Грешных* (Москва) в докладе «К вопросу об агоналиях: связь с почитанием Януса в архаическом Риме» сделала вывод о вхождении агоналий в число древнейших сакральных празднеств доримского периода и об их первоначальной принадлежности к архаическому культу Януса. *Я.В. Мельничук* (Москва) в докладе «Функция *siga togum* римских цензоров V–I вв. до н.э.» рассмотрел проблему возникновения *siga togum* и основные этапы ее развития и сделал вывод, что система социального контроля могла сформироваться не ранее 443–403 гг. *А.А. Павлов* (Москва) в докладе «К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы (339–287 гг. до н.э.)» показал, что именно в этот период трибунат из органа революционной борьбы плебса превращается в орган нобилитета. *Н.Г. Майорова* (Москва) в докладе «*Jus fetiale* в системе римского права» рассмотрела вопрос о применении фециалами принципа *jus* и *justitia* в системе международных отношений в царское и раннереспубликанское время. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск) в докладе «Род Домициев и храм Нептуна в Фламиниевом цирке», опираясь на данные нумизматики, высказал версию, что консул 32 г. до н.э. Гней Домиций Агенобарб мог, предположительно в 35–32 гг. до н.э., осуществить реконструкцию храма Нептуна, построенного одним из его одноименных предков. В докладе *А.С. Балаханцева* (Москва) «*Ordo* и сословие в Риме (I в. до н.э. – I в.)» уточнялось содержание двух этих понятий и подчеркивалось, что ни одно из римских *ordines* нельзя смешивать с сословием. *А.В. Махлаюк* (Нижегород) в докладе «Критерии отбора новобранцев в армии императорского Рима» показал, что при наборе учитывался ряд требований, продиктованных идеей единства социальных и моральных качеств новобранцев. *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «Контroversия "De positione terminorum" в составе *actiones finium regundorum*» пришла к выводу, что группа судебных исков «о проведении границ» сводится к спорам о границе и о самом участке, а контroversия «об установке терминов» занимает в процессе промежуточное между «*de fine*» и «*de loco*» положение. В докладе *А.В. Колобова* (Пермь) «"Военная территория" эпохи принципата: реальность или историографический миф?» было высказано предположение, что в период принципата так обозначалась земля, находившаяся в пользовании военной части. *М.Н. Щетинин* (Новгород) в докладе «Провинциальная политика Августа» показал, что главным принципом этой политики было сохранение и поддержка городского строя. *А.А. Елазина* (Омск), в докладе «Личные связи императора Траяна и наместника Вифинии (по Плинию Младшему)» сделала вывод о полезности для управления Римом и провинциями личных связей императора с наместниками. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Владел ли Серторий Бетикой?» показал, что Серторию удалось овладеть Бетикой лишь на короткое время в 80 г. до н.э. *Р.У. Ибатуллин* (Уфа) в докладе «Аммиан Марцеллин: имя и происхождение» высказал предположение, что предками историка были романизированные анатолийцы, а его род долгое время был связан с римской властью. *Н.И. Романенко* (Москва) в докладе «Augustiani: феномен эпохи Нерона» пришла к выводу, что их деятельность способствовала демонстрации и пропаганде лояльного отношения к императорской власти.

Е.В. Амосова (Новгород) прочла доклад «Конфликт христианства и язычества», *Е.И. Сильвестрова* (Москва) в докладе «С. Th. II. 29. I: к постановке проблемы» интерпретировала эдикт императора Юстиниана 362 г.

На заключительном пленарном заседании 29 января было заслушано пять докладов. Доклад *А.А. Вигасина* (Москва) «Диалог со смертью» был посвящен «Сказанию о Савитри». Автор стремился показать, что вариант сказания, сохранившийся в «Махабхарате», сложился в определенной племенной среде Северо-Западной Индии (малавы, шалвы). В основе его сюжета лежал солнечный миф (Читрашва – «тот, у кого сверкающие кони», толкуется как бы Сурья). Диалог Савитри с богом смерти Ямой строился на созвучиях, намеках и магии имен, так же как поэзия «Ригведы». В духе древних арийских представлений в эпическом тексте «истина» (сатья) ассоциируется с солнечным светом и отождествляется с бытием (сат – «существующий» и «истинный»). В докладе *Т.В. Блаватской* (Москва) «О некоторых особенностях развития Аттики в XI–VII вв. до н.э.» была отмечена взаимосвязь развития материальной и духовной жизни широких кругов населения Аттики с ростом политического самосознания, что находило свое отражение в изменении политического устройства государства. Доклад *И.Л. Маяк* (Москва) «Жреческие тексты в сочинении Авла Геллия» был посвящен сообщениям Геллия о письменном жреческом творчестве, касающемся деятельности жреческих коллегий, сакральных институтов, объяснения сакральных терминов. На основе анализа текста автором выявляются различные слои использованной Геллием информации: 1) пересказы соответствующих данных, сохраненных римскими учеными (историками, юристами, антикварами); 2) пересказ самих жреческих установлений; 3) цитирование подлинных текстов постановлений жрецов и молитвенных формул. На конференции был зачитан доклад *Ю.К. Колосовской* (Москва) «Понятие "варвар" в римской истории времени империи». Автор считает, что для римского мира варвары предстают как общество, противоположное и враждебное Риму. Однако постепенно акценты смещаются, и взамен представлений о варварах как людях грубых и нецивилизованных на первое место выступают иные, в которых мир варваров предстает как мир другой и особой культуры. В докладе *Ю.Г. Чернышова* (Барнаул) «Кумы – Рим – Пергам – Гелиополь

(К вопросу о миссии Блоссия)» рассматривался вопрос о характере «консультативной» деятельности стоика Блоссия. Как в случае с Тиберием Гракхом, так и в случае с Аристиком Блоссий – противник римского нобилитета – мог исходить из сложившихся у него представлений о необходимости более справедливого (близкого к уравнительному) распределения земельной собственности.

Затем председатели секций подвели итоги проделанной работы. При закрытии конференции с заключительным словом выступил заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессор *В.И. Кузицин*.

© 2000 г.

VII ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.Д. БЛАВАТСКОГО

(К 100-летию со дня рождения)

20–21 мая 1999 г. в Москве в Институте археологии РАН прошли VII чтения, посвященные 100-летию со дня рождения доктора искусствоведения, профессора, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР, одного из крупнейших антиковедов нашей страны в XX в. В.Д. Блаватского. На чтениях присутствовали антиковеды (археологи, историки, искусствоведы) из России, Украины и Узбекистана.

Во вступительном слове директор Института археологии РАН *Р.М. Мунчаев* и президент Российской Ассоциации антиковедов *Г.М. Бонгард-Левин* отметили широкую и многогранную деятельность В.Д. Блаватского, его огромную эрудицию, высочайший личный авторитет. В.Д. Блаватский был на протяжении нескольких десятилетий общепризнанным лидером в мире российского антиковедения, и влияние его идей еще долго будет стимулировать научный прогресс. Темы докладов, представленных на конференцию, касались проблем изучения археологии, истории и культуры античных городов и государств Средиземноморья, Причерноморья и Средней Азии.

Первый день работы конференции был полностью посвящен пленарным докладам. Заседание прошло под председательством Г.А. Кошеленко и А.А. Масленникова.

В.И. Кузицин (Москва) в докладе «Общество и власть в Херсонесе Таврическом» подверг анализу систему взаимоотношений общества с государственной властью на примере античного Херсонеса. Исследователь подчеркнул, что длительное и достойное существование небольшого полиса на далекой окраине греческого мира, среди свирепых и враждебных варваров, стало возможным благодаря найденному оптимальному балансу в отношениях между обществом, властью и природой. *Г.А. Кошеленко* и *В.А. Гаибов* (Москва) свой совместный доклад «Об одном из направлений "Великого шелкового пути"» посвятили истории одного из участков этого пути на протяжении эллинистического, парфянского и раннесасанидского времени, а именно, участка пути, соединявшего Западный Иран с Бактрией и восточными странами. В докладе *В.Д. Кузнецова* (Москва) «Полис на Боспоре (эпоха архаики)» было обращено внимание на проблему выделения полисов среди причерноморских (конкретно боспорских) поселений. Сложность и неоднозначность решения проблемы автор рассматривает на примере одного из крупнейших и важнейших боспорских городов – Фанагории. *Е.А. Молев* (Нижний Новгород) в докладе «Боспор под властью Митридата и Фарнака» высказал мысль о том, что имеющиеся археологические материалы, в сочетании с данными ряда письменных источников позволяют сделать вполне определенные выводы по вопросу о выходе Боспора из-под власти Митридата и о восстании боспорян против Митридата в период подготовки его последнего похода на Рим. *А.А. Масленников* (Москва) в докладе «Новое в исследовании боспорских валов» коснулся вопросов истории военного дела и античной фортификации на примере так называемого Тиритакского вала. Согласно его мнению, последние обследования и работы на нем, а также анализ ряда архивных документов позволяют, пусть и в очень осторожной форме, усомниться в его древнем происхождении. Тема доклада *В.П. Толстикова* (Москва) – «Акрополь Пантикапея (К проблеме локализации северной и западной границ)». Автор отметил, что к настоящему времени намечился существенный прогресс в решении этого принципиального вопроса: полученные в ходе новейших раскопок материалы позволяют впервые локализовать участок северного фронта обороны акрополя начала V в. до н.э. Становится возможным также наметить на значительном протяжении западную трассу укреплений акрополя эллинистического периода, ее направление и протяженность, свидетельствующую о том, что акрополь столицы Боспора занимал значительно большую территорию, чем предполагалось ранее. Значение комедий Менандра как исторического источника было показано в докладе *Л.П. Маринович* (Москва) «Менандр о Востоке». Раннеэллинистический Восток нашел в его творчестве яркое и, в силу специфики жанра, своеобразное отражение. Менандр